

В классе Защиты от Темных Искусств ученики Слизерина и Когтеврана покидали аудиторию один за другим. Среди них Гермиона Грейнджер бросила обеспокоенный взгляд в сторону Мэтью, когда выходила из класса. Но Мэтью Уикфилд был совершенно невзволнован и, наоборот, кивнул Гермионе, словно говоря: "Не волнуйся". Гермиона, взволнованная, тоже ушла. Через несколько минут в первой аудитории остались лишь двое: Мэтью и профессор Трока. — Я не знаю, что с вами, профессор? — спросил Мэтью первым, его голос был спокоен. Он все еще сидел на своем месте, не двигаясь. — Заклинание оцепенения очень хорошо, Мэтью, — сказал профессор Трока, садясь напротив Мэтью и начиная называть его по имени. — Ты часто практикуешь? — Да, — честно признался Мэтью. — Я занимался, когда было свободно в последние несколько недель; для нас, молодых волшебников, заклинание оцепенения — единственное защитное заклинание, которое мы можем использовать. Это говорил профессор на прошлом занятии, так что, конечно, я должен был потрудиться! — Очень хорошо! — улыбнулся профессор Трока и взглянул на Мэтью с восхищением. — Я думал, что ты будешь усердно работать только над содержанием уроков трансфигурации, но не ожидал, что ты так всегда... Талант важен, но для молодого волшебника трудолюбие — это самая прекрасная черта. — Это абсурд, профессор Трока, — быстро сказал Мэтью. — Возможно! — пожал плечами профессор Трока. — Но, честно говоря, среди учеников, которых я обучаю, ты — тот, которого я ценю больше всего... В последнее время у тебя есть и талант, и трудолюбие. Таких молодых людей сейчас мало. Продолжая разговор, он взглянул на Мэтью с восхищением. — Давайте продолжим обсуждать заклинание оцепенения, профессор, — быстро сменил тему Мэтью. — Я хочу знать, может ли заклинание оцепенения оказать влияние на некоторых гуманоидных магических существ? — В большинстве случаев, боюсь, нет, — покачал головой профессор Трока. — Большинство гуманоидных магических существ естественно устойчивы к магии; заклинание оцепенения — самое простое защитное заклинание и не может избежать этих магических сопротивлений, поэтому в обычных условиях эффект от их использования будет относительно слабым... — ...Например, оборотни, всадники... — замолчал профессор Трока, а затем продолжил: — Есть и вампиры, подождите! — У вампиров есть естественная устойчивость к магии? — спросил Мэтью с любопытством. — Конечно, — объяснил профессор Трока. — Хотя и не так сильно, как у оборотня, у них все же есть определенная устойчивость... особенно ночью, эта устойчивость будет сильнее, чем днем. Почти невозможно для волшебника твоего возраста запереть взрослого вампира заклинанием оцепенения. Продолжая разговор, профессор Трока покачал головой. — Ну... — Мэтью задумчиво повертел губами. — Тогда, профессор, сколько вы знаете о вампирах? Лицо профессора Трока постепенно стало серьезным, и он тихо произнес: — Думаю, волшебный мир глубоко ошибается насчет вампиров. Каждый вампир — это, по сути, бедняк, бывший когда-то обычным маглом или волшебником. Для них, когда они были еще совсем маленькими, пришлось переносить пытку, которую невозможно представить... — Вы впервые приняли это? — тихо спросил Мэтью. Услышав это слово, лицо профессора Трока показало отвращение. Он кивнул: — Да, сложный и греховный обряд, который навсегда накладывает проклятие на ребенка и заставляет его жить под этим проклятием всю жизнь... — Волшебники боятся этого, поэтому они естественно боятся вампиров, — вздохнул профессор Трока. — Возможно, сейчас лучше, но до начала этого века охота волшебников на вампиров была обычным явлением; очень немногие вампиры умерли своей смертью, и большинство из них трагически погибли в охотничьих операциях волшебников... — ...И правда, что иногда вампиры бывают отвратительны. Но большинство из них — это бедняки, живущие в этом мире... — После начала века отношение волшебников стало более открытым, и условия жизни вампиров улучшились, и они наконец могли жить с волшебниками... Но они все еще страдали от дискриминации и терпели всеобщее презрение. До первой волшебной войны, когда волшебник без всякой причины убил вампира и заплатил только штраф в 100 галлеонов! — Тогда, профессор... — спросил Мэтью серьезно: — Вы — вампир? Профессор Трока опешил, но вскоре на его лице появилась унылая улыбка. — Когда ты узнал? — Он не ответил, а спросил риторически. — На

первом уроке Защиты от Темных Искусств у профессора Розьера, тема была о вампирах, — честно ответил Мэтью. — Это вполне нормально, — спокойно ответил профессор Трока. — Наши тёмные существа ночи имеют слишком очевидные черты. Умные люди заметят, если обратить на это внимание...! Говоря это, профессор Трока взглянул на Мэтью с некоторой глубиной: — Тогда, Мэтью, раз ты знаешь, что я вампир, почему ты осмелился остаться один в классе со мной? Одновременно он открыл рот, показывая острые клыки, и его облик стал ужасающим. Но Мэтью Уикфилд не обратил на это внимания, он не испугался. — Мои друзья, Малфой, Крэбб и Гойл, ждут меня в аудитории, и они тоже знают, что вы оставили меня здесь! — ответил он спокойно. — Так что, профессор, напасть на меня здесь, верно? Иначе это было бы слишком очевидно! — Да! — кивнул профессор Трока и одновременно убрал свои клыки. — Никто не станет делать такую глупость. — Мэтью, может быть, у тебя есть время сейчас, послушай меня, расскажу историю? — Конечно, профессор! Это была история, которая произошла много лет назад. В деревне в Румынии жил безумный вампир. Этот безумный вампир, его самое большое удовольствие — это забирать детей из окрестных деревень в темноте, приводить их в свою логово и затем объединять их с первым объятьем и теми детьми... Хотя каждый первый объять, сам вампир должен был переносить большую боль, становясь крайне слабым. Но он никогда не уставал от этого, выпуская злость. До одного дня, когда он похитил десятилетнего маленького волшебника... Тогда, отец маленького волшебника яростно пришел и убил безумного вампира и маленьких вампиров, которых он держал в плену... До тех пор, пока отец наконец не узнал, что его сын тоже принял первое объятье и стал маленьким вампиром. Отец не мог принять все это, он ушел, оставив логово вампира. Бедный маленький волшебник, или маленький вампир, бродил один по окрестным деревням... Он был очень слаб и вообще не мог охотиться; если бы не ранние дни после первого объятья, когда вампир все еще мог получать немного солнечного света и переваривать немного пищи, он, возможно, умер бы один давно. Но он все еще умирал. Именно тогда, когда он умирал, волшебник нашел его. Маленький вампир знал этого волшебника. На самом деле, каждая волшебная семья в Восточной и Центральной Европе знала это лицо. Он был так известен... Геллерт Грин-де-Вальд! Маленький вампир, естественно, знал о его делах. Он изначально думал, что Грин-де-Вальд пришел, чтобы убить его. Но Грин-де-Вальд не сделал этого. Напротив, он порезал себе запястье и покормил свежей кровью маленького вампира, спасая умирающего маленького вампира. Маленький вампир не понимал, почему Грин-де-Вальд сделал это. Грин-де-Вальд сказал ему, что он не вампир, а волшебник... Любой волшебник, независимо от того, что он пережил, если он волшебник, он всегда будет волшебником! Волшебники всегда равны! Волшебник всегда велик! Какой великий человек! Маленький вампир был спасен, а затем отправлен в Дурмстранг; потому что замок в воде почти не подвергался воздействию солнечного света. В этой волшебной школе он был очень умным и усердно работал... В то же время он был очень осторожен. Но в четвертом классе он все же был обнаружен как вампир и затем исключен из Школы Волшебства и Волшебства Дурмстранг. К счастью, к этому времени маленький вампир уже имел возможность выживать в волшебном мире. Он странствовал по всей Европе, в волшебных деревнях и выживал упорно! И на многие годы, он больше не видел Грин-де-Вальда. До... История профессора Трока закончилась преждевременно. Его голос был спокоен, не было ни обиды, ни печали, как будто он просто рассказывал историю. — Так... — Мэтью замялся на мгновение. — Можете вы послушать меня, расскажу историю, профессор Трока? — Конечно! — кивнул профессор Трока. — Давным-давно, Хогвартс нанял учителя-оборотня... — Мэтью тихо сказал. — Я не помню, чтобы Хогвартс когда-либо нанимал учителя-оборотня! — возразил профессор Трока. — Это просто история... история... — Мэтью быстро сказал. — Учитель-оборотень, как и маленький вампир в вашей истории, был укушен оборотнем, когда был молод, затем был принят великим волшебником и в конечном итоге стал отличным волшебником... — В Хогвартсе его курсы были очень популярны, и он сам был очень популярен среди студентов. Но в конце концов, менее чем через год, он был уволен Хогвартсом... Профессор Трока открыл рот, но не заговорил. — Потому что кто-то... возможно, другие профессора, которые не могли его понять,

или, может быть, обычные студенты; новость о том, что он был оборотнем, попала в газету, и Хогвартс был вынужден в конечном итоге его уволить...— Это история, которую я придумал, профессор... она относительно проста, вот и все!История Мэтью, казалось, тронула профессора Трока немного.— Что еще ты хочешь мне рассказать? —

<http://tl.rulate.ru/book/49253/4415523>